

Изучение истории архитектуры в эпоху постмодернизма

Статья содержит обзор тенденций в архитектурном образовании 1960-х годов в Америке и Европе. Особенностью периода является «поворот к истории», возвращение в архитектурную педагогику предмета истории архитектуры. Отражена смена модернистских подходов в образовании, которые исключали важность и необходимость изучения прошлого, на новые подходы, характерные для эпохи постмодернизма. Анализу подвергаются материалы конференции Американского института архитекторов и Ассоциации университетских школ архитектуры. Делаются выводы относительно смены парадигмы и ранней стадии формирования нового восприятия ретроспекции и историзма как допустимых для архитектора.

Ключевые слова: архитектура, постмодернизм, архитектурная педагогика, изучение истории архитектуры, теория архитектуры, критика.

KHUDIN A. A.

RETURN TO THE STUDY OF THE HISTORY OF ARCHITECTURE IN THE AGE OF POSTMODERNISM ABROAD

The article provides an overview of trends in the architectural education of the 1960s in America and Europe. The peculiarity of the period is «a turn towards history», a return to the architectural pedagogy of the subject – the history of architecture. Reflects the change of modernist approaches in education, which excluded the importance and necessity of studying the past, to new approaches characteristic to the postmodern era. The materials of the conference of the American Institute of Architects and the Association of University Schools of Architecture are analyzed. Conclusions are drawn regarding the paradigm shift and the early stage of the formation of a new perception of retrospection and historicism as permissible for an architect.

Keywords: architecture, postmodernism, architectural pedagogy, study of the history of architecture, theory of architecture, criticism.

**Худин
Алексей
Александрович**

кандидат архитектуры,
доцент кафедры архитек-
турного проектирования
ННГАСУ

e-mail:
hoodin-alex@rambler.ru

Статья ставит целью анализ совместного семинара Американского института архитекторов (American Institute of Architects, AIA) и Ассоциации университетских школ архитектуры (Association of Collegiate Schools of Architecture, ACSA), проходившего в 1964 г., а также анализ трудов участников, включенных годом позже в сборник «История, теория и критика в архитектуре» (MIT). Материалы подтверждают смену парадигмы в архитектурно-педагогических кругах с модернистской на постмодернистскую. Особенностью наступления постмодернизма является безусловный факт поворота к истории, который позднее констатирует Ч. Дженкс (Ch. Jencks) [2, 3]. Педагоги Америки и Европы демонстрировали на семинаре высокий уровень согласия относительно необходимости изучения прошлого, выработки понимания современности через призму прошлого, определение своего места в историческом процессе. Лозунгом семинара можно считать слова англо-американского архитектора Сержа Чермаева (Serge Chermayeff) (1900–1996): «Вы, историки, должны писать постисторию, потому что это то, где мы находимся» [4, 28]. Анали-

зируемые нами работы крайне важны для понимания логики процессов формирования постмодернистского вектора архитектурного мышления в 1960-х гг.

Первая статья «Взаимосвязь ролей истории, теории и критики в процессе архитектурного проектирования» написана английским историком, архитектором, профессором университета МакГилла Питером Коллинзом (Peter Collins) (1920–1981). Он полагает, что актуальными задачами являются поиски отношения между теорией и историей архитектуры. Статья начинается с вопроса о необходимости истории архитектуры. Упоминается позиция В. Гропиуса времен Баухауза о вредности изучения истории, не вносящей реального вклада в современную архитектуру, и времен Гарварда, где он допускает, что история должна преподаваться после выработки учащимся собственной философии и подхода к проектированию. Статья содержит рассмотрение гипотетической «злотворности историзма» — возможности преподавания архитектуры без истории, практики, теории. Автор осмысляет возможность их сочетания с социологией, психологией, технологией, экономи-

кой. П. Коллинз полагает, что архитектурная история является ветвью истории искусств, и выражает сомнение в возможности проектирования в историческом вакууме. Он говорит о необходимости анализа зданий, построенных в прошлом, умения определять историческую ценность зданий относительно прошлого. Под вопрос ставится глубина и охват подачи обучающимся информации о зданиях других культур (Китай, Япония, Индия), определение начальных и конечных дат в курсах обучения истории архитектуры.

Вторая статья, «История как метод преподавания архитектуры», принадлежит итальянскому архитектору, историку и преподавателю Бруно Дзеви (Bruno Zevi) (1918–2000). Он рассматривает инварианты методологии преподавания архитектуры, выделяя три подхода.

Первый подход — «героический» — применялся в эпоху Возрождения. Он аналогичен модернистской установке на следование за мастером как лучший вариант обучения. Это методики обучения в школе В. Гропиуса, школе Миса ван дер Роэ в Чикаго, школе Ф. Л. Райта в Талиесине. Стратегия подвергается сомнению, Б. Дзеви полагает, что «новое поколение не порождает героев» [4, 13].

Второй подход — методология академии изящных искусств, когда «эпохи преподаются как стили, феномены сводятся к правилам». Ее он также критикует: «Обучение было направлено на стиль, и посредством этого производилось ознакомление с историей... преподавание теории архитектуры было сформулировано со своими идолами пропорции, симметрии, динамичности, композиции, ритма и т. д. Теория сделала школу идеальной, но это — совершенство гробницы. Это привело к смерти истории и смерти оригинального творчества» [4, 13]. Кризис этой системы, по мнению автора, возник благодаря «современному движению», вступившему в полемику с реакционными историками, полагавшими остановку процесса развития архитектуры XVIII в. Автор придает большое значение идеям В. Гропиуса, отвергнувшим историческое и критическое обучение, что усилило «драму» разрыва между прошлым и настоящим.

Третий метод — система, базирующаяся на историческом методе, синтез рациональных и иррациональных подходов, основывающийся на идее смерти метода «обучения героев» и «системы изящных

искусств» как устаревших. Данный подход автор основывает на историзме, на положительном ответе на вопрос «является ли современная архитектура законным предметом для исторического исследования». Б. Дзеви считает, что система проектирования современных зданий должна вестись с учетом исторических методов, необходимо проведение «согласования и слияние курсов истории и курсов проектирования», «устранение пропасти между преподаванием истории и современной архитектурной педагогией» как результат устранения «войны между историей и современным движением» [4, 17]. С его точки зрения, идея интегрирования истории как научного метода в систему образования не подлежит сомнению.

Следующая статья — «Канон архитектурной истории» — принадлежит Сибил Мохой-Надь (Sibyl Moholy-Nagy) (1903–1971), историку искусств и архитектуры, профессору Института Пратта в Нью-Йорке и Колумбийского университета. Она говорит об отказе от понимания архитектурной эклектики как «абсолютного зла», а модернизма как «абсолютного блага» в архитектурной программе. Ее интересуют два вопроса в программе конференции: «является ли история архитектуры расточительством или необходимостью» и «является ли традиционная стилистическая последовательность подходящим инструментом в образовательной программе» [4, 37]. Вопрос последовательности и преемственности стилей для нее вполне очевиден: «Греки выросли на основе египетского храмового строительства... Рим учил Византию структуре и артикуляции планов, Византия учила исламский мир централизации и архитектурной символике, исламский мир учил готику точным опорам и горизонтальной нагрузке, готика учила железные конструкции равновесию, Ренессанс добыл свой словарный запас из трех тысяч лет традиций и преобразований, барокко взорвало его логику, превратив в визуальную иллюзию, и, как марафонские бегуны, культура передавала концептуальное пламя и знания» [4, 38].

С. Мохой-Надь задается вопросом о том, «мертва ли история архитектуры», который возникает из-за разрыва в истории, созданным «современным движением». По ее мнению, в период доминирования этого стиля произошел «раскол между практикующим архитектором и историком» — «как результат

революции против злоупотреблений прошлым» [4, 41]. Этот раскол для нее недопустим.

Она позволяет себе критику модернизма — «эта так называемая новая архитектура создала безликую машинную продукцию, не принадлежащую ни архитектуре как искусству, ни архитектуре как технологии, ни истории, ни будущему» [3, 40]. По ее мнению, «неспособность международного стиля стимулировать творческое воображение архитектора... была непосредственной причиной оживления истории» [Там же]. Процесс нового обращения к истории воспринимается ей как положительное явление: «Повторное открытие архитектурной преемственности должно быть приписано практикующим архитектором — Сааринену, Джонсону, Кану, Ямаками и др... — все они попробовали калейдоскопические комбинации исторических и современных элементов, пытаясь спасти архитектуру из пасти строительной техники» [Там же]. Для нее важно определение текущей эпохи как «принадлежащей к непрерывности времени», сохранение архитектурной преемственности, осуществимое благодаря новым архитектурным течениям, сменившим модернизм, в которых происходит «поиск амальгамы исторических концепций, где историческое и современное являются синонимами» [3, 41].

Статья «История: ориентация для архитектора» [3, 47–71] американского историка архитектуры Стивена Джейкобса (Stephen W. Jacobs) (1919–1978), профессора университета Калифорнии и университета Майами, содержит вопрос о ценности истории архитектуры для обывателя и профессионала и положительный ответ на него как общекультурной необходимости, а также необходимости вовлечения истории архитектуры в изучение социального контекста, связи ее с техническими аспектами профессии. Автор с сожалением отмечает, что история архитектуры передается в очень слабой форме, как критически формулирует он, курс истории — это обычно «Флетчер, Гидеон, Певзнер + немного цветных фото, сделанных за время летних туров» [3, 59]. Он напоминает слова З. Гидеона о том, что история не сборник фактов, а понимание движущегося жизненного процесса. Автор жалеет об условиях вулгаризации творческой работы в условиях общества массового потребления, ориентированного на развлечение,

о тотальной коммерциализации, которая негативно сказывается на архитектуре в целом. По его мнению, история архитектуры выходит за рамки обычной истории, должна иметь в себе связь с источниками и обоснованием существующих решений, сведения об отношениях между потребителем и производителем. Более глобально ценностью истории архитектуры заключается в чувстве сопричастности, определении границ деятельности архитектора, в передаче средств для понимания его роли. С. Джейкобс говорит о стилях прошлого и об эклектике, в частности, с симпатией и сожалением об их утрате: «Когда эклектика обращалась к широкому кругу исторических прецедентов, было возможно быть сентиментальным, а ученым при адаптации исторических форм» [3, 60]. В трудах Н. Певзнера он находит признание влияния исторических зданий на современные и смену антиисторического мышления современной архитектуры на новый виток эклектики [4]. Он полагает, что ответом на проблему современного стиля является некий синтетический вариант, исходя из положения, что культура постоянно находится в колебаниях между «ностальгией по прошлому и надеждах относительно будущего» [3, 64], между «чувством связи с традицией и стремлением к новизне, свободе и забвению» [Там же]. Выбор одного из этих двух вариантов его не устраивает.

В целом, как и другие участники семинара, автор ратует за включение современной архитектуры в общую историю. Выступление содержит в себе призыв знакомить учащихся с «ситуативностью, развитием чувства идентичности места, сигнатуры времени и его значения» [3, 67]. Он утверждает, что «историки оказывают благотворное влияние на развитие современной архитектуры» [3, 68] и что «несмотря на то, что они не создают новых форм, часто возрождают старые и из широкого спектра известных архитектурных решений, возможно, выбирают те, которые кажутся наиболее привлекательными и значительными» [Там же]. Он ставит в архитектурной педагогике задачу «следить за тем, чтобы архитекторы имели достаточный опыт в архитектурных вопросах, чтобы принимать мудрые решения при изменении нашей среды» [Там же], «предоставлять фонд знаний, впечатления и оценки существующих крупных социальных артефактов, обеспечивать предоставление спектра идей,

эстетических эффектов, технических решений, социальных формулировок, особых традиций, которые формируют наше архитектурное наследие» [3, 68]. Стивен Джейкобс полагает, что главная цель истории — обеспечение ориентации на архитектуру, учитывающую исторические и гуманистические ценности.

В статье С. Джейкобса делается отсылка к статье Генри Миллона (Henry Millon) (1927–2018) «Насколько полезна история архитектуры» [5], в которой автор отмечает, что если полагать историю костяком архитектурной программы, то требуется более ясное ее определение. У него вызывает сомнение желание сделать историю «полезной». В рамках постмодернистского подхода он говорит о существовании «многих разных истинных историй» и утверждает, что трудно будет решить, какой школы придерживаться. Г. Милон предлагает свою точку зрения на данный вопрос, утверждая, «что история — это изучение человека, история архитектуры — это изучение архитекторов и работ, ими производимых» и что студент истории архитектуры может стать человеком с развитой восприимчивостью, глубоким состраданием и пониманием, что является целью преподавания истории архитектуры» [5, 24].

Статья «Архитектура и традиция» Стэнфорда Андерсона (Stanford Anderson) (1934–2016), профессора истории архитектуры в Массачусетском университете, говорит о том, что большинство архитекторов XX в. жестоко боролись с традиционализмом, «отклонив авторитет традиции, по традиции искали новый авторитет. Чаще всего они утверждали, что нашли его в технике» [3, 71]. Автор предлагает заняться вопросом соотношений между «наукой и традицией» в режиме полемики с Р. Банхемом, который утверждал, что связь архитектуры с «ее великими традициями, простирающимися от пирамид до Хрустального дворца, явно разрушена навсегда» и что он «не может надеяться на возвращение витрувианской невинности» [6, 327–332]. Он обнаруживает традиции в модерне как в антитрадиционном движении, указывая на «неолиберти» в Италии, видя в нем ревайвалистский стиль, и задается вопросом о том, как к этому должен относиться историк и как архитектор-практик: «Если мы согласимся, что качественное изменение, отличающее современную архитектуру от предшествующей, освобождает ли

это нас от прошлого?», «категорически ли отменены традиционные операционные знания архитектуры? или ситуация схожа с физикой, где старые гипотезы (как, например, ньютоновская), остаются теоретически практичными и наводящими на новые размышления?», «если признать традицию только “современного движения”, каким должно быть наше отношение к традиции?», «могут ли историки проектировать будущие курсы движения архитектуры?» [3, 74].

С. Андерсон приходит к выводу о том, что «мы должны не избавляться от традиций, а должны знакомиться с ними, чтобы использовать их более красноречиво или освободиться от них, если мы считаем это нужным» [3, 75]. Традиция для автора — это «общая динамическая основа, на которой мы работаем». Он поддерживает позицию К. Поппера об отрицании каких-либо абсолютных авторитетов или догм, которые могут быть основой для действий [7].

С. Андерсон выявляет два наиболее интересных направления — попытки избежать традиций и ревайвализм; а внутри ревайвализма, в свою очередь, два направления эскапизма — «буквальное» и «поиск обновления», которые иллюстрирует подходами английского архитектора О. Пьюджина (A. Pugin) (1812–1852) и французского архитектора Э. Виолле-ле-Дюка (E. Viollet-le-Duc) (1814–1879) как предельно консервативный и более либеральный.

Эскапизм он понимает как результат неудовлетворенности текущим моментом, порицания социума и потребности в дистанцировании от него вплоть до полного ухода. С. Андерсон видит в действиях футуристов аналогичный подход — попытку бегства из настоящего в будущее.

Заключительная статья «Функциональные соображения в критике искусства архитектуры» архитектурного критика Петера Райнера Банхама (Peter Reyner Banham) (1922–1988), профессора университета Нью-Йорка и Калифорнийского университета. Он ставит проблему отсутствия теории архитектуры, утверждая, что под видом этой дисциплины обычно скрывается какое-то количество справочной информации, и не более, но она не является «теорией» с научной точки зрения.

По мнению Р. Банхама, общей у всех архитектурных школ Запада является прагматическая позиция, ориентация на пожелания заказчи-

ка, «болезнь функционального существования», реалии «анонимной архитектуры». Это ведет к утрате вопросов символического выражения, выразительности, подхода к архитектуре как к художественной профессии. Архитектурная критика сводится к простому описанию здания; преподавание происходит в режиме передачи справочной информации. Все эти явления кажутся ему проблематичными и требующими пересмотра.

Заключение

Изучая взгляды историков архитектуры — педагогов из различных университетов Америки и Европы, — можно проследить определенный перелом в смене воззрений в архитектурной науке 1960-х гг., когда идеология модернизма стала уходить в прошлое. В это время наблюдалось общее ощущение необходимости перемен, изменения стратегий проектирования, критики, преподавания архитектуры, происходил поворот в направлении симпатий к истории, что оказало влияние на раннюю стадию формирования постмодернистского стиля в архитектуре второй половины XX в.

Список использованной литературы

- 1 Banham R. Architecture after 1960. Stocktaking // Architectural Review, February 1960. — P. 93–100.
- 2 Jencks Ch. The Language of Post-Modern Architecture. — U. K: Academy editions, 1977. — 104 p.
- 3 Jencks Ch. The Post-modern reader / ed. by Ch. Jencks. — London: Academy editions, 1992. — 417 p.
- 4 The history, theory and criticism of architecture. — Cambridge, Massachusetts: M.I. T. Press (Papers from the 1964 AIA-ACSA teacher seminar edited by Marcus Whiffen), 1965. — 108 p.
- 5 Millon H. How useful is the history of architecture // Journal of the American institute of Architects, dec. — 1960. — P. 23–26.
- 6 Pevsner N. Modern Architecture and the Historian, or the Return of Historicism // Journal, Royal Institute of British Architects, 3rd series, LXVIII, April 1961. — P. 230–240.
- 7 Poppeer K.R. The Poverty of Historicism. — London: The Beacon Press, 1957. — 166 p.

References

- 1 Banham R. Architecture after 1960. Stocktaking // Architectural Review, February 1960. — P. 93–100.
- 2 Jencks Ch. The Language of Post-Modern Architecture. — U. K: Academy editions, 1977. — 104 p.
- 3 Jencks Ch. The Post-modern reader / ed. by Ch. Jencks. — London: Academy editions, 1992. — 417 p.
- 4 The history, theory and criticism of architecture. — Cambridge, Massachusetts: M.I. T. Press (Papers from the 1964 AIA-ACSA teacher seminar edited by Marcus Whiffen), 1965. — 108 p.
- 5 Millon H. How useful is the history of architecture // Journal of the American institute of Architects, dec. — 1960. — P. 23–26.
- 6 Pevsner N. Modern Architecture and the Historian, or the Return of Historicism // Journal, Royal Institute of British Architects, 3rd series, LXVIII, April 1961. — P. 230–240.
- 7 Poppeer K.R. The Poverty of Historicism. — London: The Beacon Press, 1957. — 166 p.

Alexey Khudin

Candidate of architecture, NNGASU, Nizhny Novgorod State Architectural and Construction University. Assistant professor
e-mail: hoodin-alex@rambler.ru

Статья поступила в редакцию в мае 2019 г.

Опубликована в сентябре 2019 г.